
**КРОССКУЛЬТУРНЫЕ И ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ**
CROSS-CULTURAL AND ETHNOPSYCHOLOGICAL RESEARCH

Взаимосвязь выраженности этнической идентичности и аккультурационных установок мигрантов с уровнем их социоэкономической адаптации

Д.С. Григорьев*

экспертный институт НИУ ВШЭ, Москва, Россия,
dgrigoryev@hse.ru

Статья посвящена построению и тестированию теоретической модели социоэкономической адаптации (СЭА) мигрантов, включающей психологические факторы в качестве основных. Для построения теоретической модели в ходе анализа проведенных ранее исследований в качестве ключевых психологических факторов СЭА были выделены аккультурационные установки мигрантов; как контрольные в модели используются такие переменные, как продолжительность пребывания в стране и языковые навыки, а характеристики этнической идентичности рассматриваются в качестве предикторов аккультурационных установок. Для проверки полученной модели был проведен опрос русскоязычных мигрантов в Бельгии. Далее модель была протестирована на полученных данных с помощью путевого анализа. По результатам исследования было установлено, что: 1) аккультурационные установки мигрантов связаны с их уровнем СЭА, сами по себе, независимо от продолжительности пребывания в стране и их языковых навыков; 2) высокий уровень СЭА мигрантов положительно связан с ориентацией на принимающее общество (интеграция и ассимиляция) и отрицательно — с ориентацией на свою этническую группу (сепарация); 3) выраженная этническая идентичность может способствовать ориентации мигранта на свою этническую группу и препятствовать ассимиляции.

Ключевые слова: социоэкономическая адаптация, аккультурация мигрантов, мигранты, этническая идентичность, аттитюды.

Введение

Современные исследования показывают, что большинство мигрантов переезжают в другую страну именно по экономическим причинам, но, несмотря на устойчивое стремление мигрантов обрести финансовую безопасность, они сталкиваются с серьезными препятствиями и, как правило, добиться эконо-

номического успеха им на порядок сложнее чем местным жителям [68].

Переезд в новую страну является чрезвычайно сложным и напряженным процессом, потому что влечет за собой изменения во всех сферах жизни — социальной, культурной и психологической [12]. Поэтому, несмотря на то, что с переездом мигранты стремятся улучшить качество своей жизни, они стал-

Для цитаты:

Григорьев Д.С. Взаимосвязь выраженности этнической идентичности и аккультурационных установок мигрантов с уровнем их социоэкономической адаптации // Культурно-историческая психология. 2015. Т. 11. № 1. С. 71–85.

* *Григорьев Дмитрий Сергеевич*, стажер-исследователь, международная научно-учебная лаборатория социокультурных исследований, Экспертный институт НИУ ВШЭ, Москва, Россия. *dgrigoryev@hse.ru*

квиваются с различными проблемами, дискриминацией и экономическими трудностями [72].

Мигранты чаще всего становятся безработными или находят работу с неполной занятостью, часто встречаются с трудностями в получении признания своей образовательной квалификации и профессионального опыта [56]. Особые трудности, прежде всего, связаны с неприемлемыми жилищными условиями, безработицей, низкими доходами, дискриминацией, социальной изоляцией, снижением социоэкономического статуса (СЭС) и низким уровнем качества жизни [72]. Но даже когда мигрантам удается найти работу, они обычно все равно оказываются в неравном положении по сравнению с коренными жителями [71]. Первая работа, даже у мигрантов с хорошим образованием, зачастую принадлежит к непрестижной сфере занятости, это так называемый «вторичный рынок труда» (например, услуги по уборке, строительные работы и т. п.). Подобная работа характеризуется низкими требованиями к знанию языка, а значит, и низкой заработной платой, фиксированным сроком контракта и ограниченными возможностями для карьерного роста [23; 26].

Этнические ниши занятости отражают тенденцию членов этнической группы концентрироваться на конкретных профессиях и промышленных секторах [65]. Оплата труда рабочих в этнических анклавах и этнических нишах занятости, как правило, ниже, чем заработная плата в условиях открытого рынка труда [37; 52]. К тому же, ниши на этническом рынке труда не всегда дают мигрантам соответствующие возможности для развития социокультурных навыков (например, изучения языка принимающей страны), необходимых для их постоянной социально-экономической вертикальной мобильности, так как социальное взаимодействие на работе может быть ограничено взаимодействием лишь с представителями своей этнической группы [29].

В связи с этим перед мигрантами всегда остро стоит вопрос их социоэкономической адаптации (СЭА) в новой для себя среде. И сегодня эта ситуация привлекает огромное внимание со стороны исследователей — увеличивается число исследований, целью которых является помощь в облегчении процесса адаптации мигрантов и улучшении их качества жизни [72]. Тем не менее, тематика СЭА мигрантов до сих пор, в целом, изучена слабо [29].

Определение и индикаторы социоэкономической адаптации

Опираясь на подход Дж. Берри [11; 14; 15], *социоэкономическую адаптацию* (СЭА) можно определить как результат достижения в процессе аккультурации социально-экономического положения, позволяющего мигранту полноценно участвовать в социальной и экономической жизни общества принимающей страны [2]. Судить о том, насколько мигрант полноценно участвует в социальной и экономи-

ческой жизни общества принимающей страны, позволяют некоторые индикаторы СЭА.

Исследователи выделяют разные индикаторы СЭА, например:

— достижение определенного уровня дохода и соответствия между планируемыми и достигнутыми финансовыми целями [11];

— профессиональный статус и его улучшение, постоянная работа в настоящее время, ежемесячные сбережения, использование социальной помощи, профессиональное развитие, улучшение финансового положения [13];

— статус занятости, использование социальной помощи и уровень доходов [47];

— наличие или отсутствие работы, удовлетворенностью ею, уровень профессиональных достижений и благосостояния в новой культурной среде [5];

— вероятность трудоустройства, приемлемый доход, собственное жилье [20].

Особый интерес представляет такой индикатор СЭА, как статус занятости. Вовлеченность в различные стороны жизни в принимающей стране тесно связана с состоянием дел мигрантов на рынке труда [59]. Исследователи обнаружили, что более приспособленными из числа мигрантов были те, кто имел удовлетворительные условия труда [55].

Из-за сложностей интеграции, мигранты могут испытывать значительное снижение их нынешнего статуса в новой стране по сравнению с их статусом в стране происхождения [16]. Причем потом мигрантам бывает довольно-таки трудно восстановить свое первоначальное положение и добиться какой-либо вертикальной мобильности [60].

Отчуждение от социального окружения является еще одним негативным состоянием, которое испытывают мигранты при поиске работы. Некоторые авторы описали подобное отчуждение как невозможность достижения удовлетворенности своей социальной или личной деятельностью, а также другие формы несоответствия ожиданиям большинства других граждан [25]. Отчуждение, вероятно, происходит, когда есть несоответствие между желаемым состоянием и тем, что в обществе принято как норма (например, наличие достойной работы), и реальным положением дел (к примеру, безработица или неполная занятость), что характеризуется как невыполнение социальных норм и ожиданий [31]. В связи с этим и ожидается, что трудности в получении доступа к нормальной трудовой жизни задерживают адаптацию мигрантов [59].

Например, процесс аккультурации мигрантов из Турции в Канаде был рассмотрен с особым акцентом на изменение структуры занятости и ее влияния на психологическое благополучие и адаптацию. Большинство хорошо образованных и квалифицированных мигрантов испытывали трудности с интеграцией в состав рабочей силы. Авторы также отмечают, что занятость обеспечивает определенную цель в жизни, определяет статус и идентичность, а также позволяет мигрантам установить отношения с дру-

гими людьми. Последняя функция является крайне важной для мигрантов — чем больше мигранты взаимодействуют с группами в обществе в целом, тем быстрее они приобретают навыки повседневной жизни в новой для себя стране. Таким образом, для тех мигрантов, которые не имеют работы, будет характерно не только снижение психологического благополучия, но и задержка в социокультурной адаптации [11]. В целом, выводы этого исследования свидетельствуют о том, что у занятости для мигрантов есть еще и другие важные функции помимо получения дохода.

Факторы социоэкономической адаптации мигрантов

В современной литературе по проблемам миграции существует множество подходов, касающихся рассмотрения факторов, влияющих на СЭА мигрантов. Некоторые исследователи фокусируются на индивидуальных или групповых ресурсах мигрантов [см., например: 9], другие делают акцент на взаимодействии мигрантов между собой и с принимающим населением [см., например: 40], а ряд исследователей сосредотачивают свое внимание на институциональной стороне вопроса [см., например: 63].

Исследователи, работающие в рамках теории человеческого капитала, бедственное социальное и экономическое положение мигрантов объясняют ограниченной конвертируемостью человеческого ка-

питала через национальные границы, например, из-за иностранной квалификации, отсутствия мастерства, или просто уверенного владения языком принимающей страны, или же неполной информации о местном рынке труда [22].

Подробному анализу влияния уровня языковых навыков и продолжительности пребывания в принимающей стране посвящены отдельные исследования [11], в том числе и на русском языке [4].

В целом, если обобщить некоторые существующие исследования по данной проблематике, в том числе и описанные выше, взяв за основу эмпирически проверенную [47] теоретическую модель экономической адаптации беженцев Т. Кульмана [33], то можно выделить и классифицировать несколько основных факторов, которые могут влиять на СЭА мигрантов [2]. Данная классификация отражена на рис. 1.

Как можно заметить, роль психологических факторов в этом процессе достаточно существенна. Например, роль **аккультурационных установок** мигрантов, которые представляют собой социальные установки, предполагающие различную комбинацию двух вариантов: 1) ориентации мигранта на собственную группу, контактирование преимущественно с представителями интруппы и направленность на сохранение своего культурного наследия и идентичности и 2) ориентации на аутгруппы, предпочтение контактировать с более широким составом общества и направленность на принятие культуры и идентичности принимающей страны. Комбинация положительных и/или отрицательных значений этих вари-

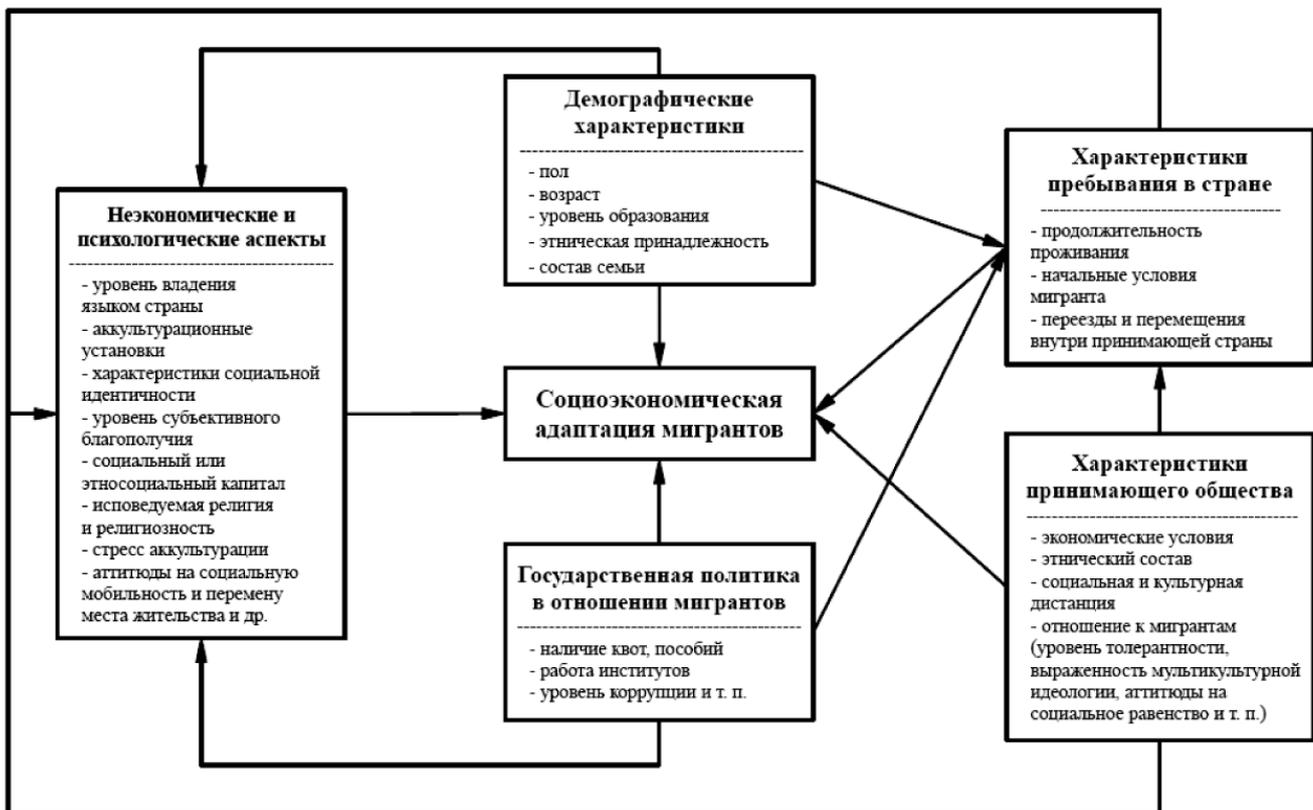

Рис. 1. Факторы социоэкономической адаптации мигрантов

антов дает четыре аккультурационные установки: ассимиляцию, интеграцию, сепарацию и маргинализацию.

Ассимиляция — аккультурационная установка, при которой мигрант полностью принимает ценности и нормы иной культуры, отказываясь при этом от норм и ценностей своей собственной.

Интеграция — аккультурационная установка, при которой мигрант идентифицирует себя как со старой, так и с новой культурой.

Сепарация — аккультурационная установка, для которой характерно отрицание новой культуры при сохранении идентификации со своей культурой. В этом случае мигранты предпочитают большую или меньшую степень изоляции от культуры принимающей страны.

Маргинализация — аккультурационная установка, предполагающая, с одной стороны, потерю мигрантом идентификации с собственной культурой, а с другой — отсутствие идентификации с культурой принимающей страны [15].

Аккультурационные установки мигрантов как фактор их социоэкономической адаптации

Исследования, которые связывают процесс адаптации в целом с аккультурационными установками мигрантов, показывают, что в большинстве случаев мигранты с установкой на интеграцию в итоге оказываются лучше адаптированными, чем те, кто выбирает установку на маргинализацию [18]. Однако существует противоречие между имеющимися исследованиями о вообще какой-либо самостоятельной взаимосвязи аккультурационных установок мигрантов с уровнем их СЭА. Некоторые исследования говорят о наличии значимой взаимосвязи [13; 20], другим обнаружить значимую взаимосвязь не удалось, хотя теоретические предпосылки для такой взаимосвязи есть [30].

В исследовании проведенном на выборке мигрантов в Греции проводилось сопоставление аккультурационных установок по Дж. Берри и СЭА. Как и ожидалось авторами, СЭА положительно взаимосвязана с ориентацией на принимающую группу и отрицательно — с ориентацией на свою этническую группу. Аккультурационные установки, направленные на интеграцию и ассимиляцию, имели самые благоприятные результаты, тогда как аккультурационная установка на сепарацию была взаимосвязана с низким уровнем адаптации независимо от страны происхождения мигранта и времени пребывания в принимающей стране. Кроме того, аккультурационная установка на ассимиляцию и интеграцию, хотя и неоднородна по частоте контактов со своей этнической группой, дала одинаково положительные результаты [13].

В исследованиях в рамках G-SOEP (German Socio-Economic Panel) о влиянии аккультурационных установок на экономическое поведение (вероят-

ность трудоустройства, доход, домовладение) это влияние отмечается как «статистически значимое и экономически существенное»: ассимиляция и интеграция дают положительный эффект на экономические показатели, в то время как сепарация и маргинализация — нет [20].

Однако в другом исследовании, проведенном позднее, в Финляндии, предполагалось, что влияние аккультурационных установок на адаптацию в определенной степени зависит от времени пребывания в стране. В связи с этим исследование было направлено на изучение роли продолжительности пребывания мигрантов в новой стране по отношению к аккультурационным установкам и адаптации. В частности, ожидалось, что аккультурационная установка на сепарацию будет адаптивной, особенно в начале процесса аккультурации, так как, по мнению авторов, аккультурационная установка на сепарацию может быть предпосылкой для трудоустройства на вторичном (этническом) рынке труда, а также для получения социальной поддержки от представителей своей этнической группы в целях борьбы со стрессом аккультурации. Позднее в процессе аккультурации роль установки на сепарацию в процессе адаптации будет уменьшаться, а психологическому благополучию и СЭА мигрантов будут лучше способствовать соответственно аккультурационная установка на интеграцию и ассимиляцию. Но, по результатам анализа данных, авторы сообщают, что сама по себе ни одна из трех аккультурационных установок мигрантов не имела значимой связи с их уровнем СЭА, единственным предиктором, непосредственно связанным с этой переменной, была продолжительность проживания мигрантов в новой стране — чем дольше мигранты остались в их новой стране, тем выше был их уровень СЭА. В целом, не было никакой связи между продолжительностью пребывания и аккультурационными установками (за исключением слабой отрицательной корреляции с интеграцией) [30]. Можно предположить, что значимые связи между аккультурационными установками и СЭА не были выявлены в силу специфики состава выборки и ограничений применяемых методов измерения.

Однако важно более обстоятельно рассмотреть тот факт, что аккультурационные установки, как и культурная идентичность, имеют тенденцию к изменению на разных этапах культурного перехода (по крайней мере, у подростков). Например, изначально установка на ассимиляцию у подростков может смениться установкой на интеграцию по истечению трех лет иммиграции [57], а интегрированные и ассимиляционные профили более распространены, чем диффузные (т. е. маргинализация), среди подростков с периодами проживания, превышающими шесть лет [17]. Этнический профиль (т.е. сепарация) встречался почти одинаково часто, независимо от времени пребывания в стране [30]. Однако при более общем подходе, например, в линейной биполярной модели адаптации мигрантов, предполагается рассмотрение этнических изменений в качестве континуума — от

сильных этнических связей на одном конце, до сильных связей с доминирующей культурой — на другом. В основе этой модели лежит предположение, что укрепление одной идентичности требует ослабления другой, что хорошо согласуется с ассимиляционными теориями. Хотя экономическая адаптация в исследованиях аккультурации редко оценивалась отдельно, в экономических исследованиях в области международной миграции предполагается аналогичная линейная структура и для отношений продолжительности пребывания в стране с СЭА мигрантов [11; 19; 30]. Таким образом, можно предположить, что со временем мигранты будут все же в большей мере ориентироваться на принимающее общество, а также будет повышаться их уровень СЭА.

При этом следует отметить, что вопрос о психологических причинах выбора той или иной аккультурационной установки изучен недостаточно [58]. На сегодняшний день некоторые исследователи делают здесь акцент на влиянии индивидуальных ценностей [7], другие — на характеристиках социальной идентичности [1; 6; 24; 41; 51].

Характеристики этнической идентичности мигрантов как предиктор выбора их аккультурационной установки

Ранее [1], обратившись к теории когнитивного диссонанса, было сделано предположение, что из-за культурных различий мигранты в новой культурной среде будут испытывать некоторый дискомфорт, так как их оригинальные культурные ценности и нормы, как правило, неадекватны окружающему культурному контексту, например, условиям на рабочем месте или нормам социальных отношений в принимающем обществе. В результате этого обстоятельства мигрант будет пытаться снизить этот дискомфорт [48], причем исследования показывают, что лица, пытающиеся свести к минимуму когнитивный диссонанс для поддержания собственной Я-концепции могут: 1) либо избегать определенного поведения [48]; 2) либо адаптировать собственные ценности и поведенческие нормы к культурному контексту принимающего общества [39].

Опираясь на это предположение, можно говорить о том, что справиться с состоянием когнитивного диссонанса мигрант может четырьмя способами, выбрав соответствующую аккультурационную установку, он может: 1) попытаться полностью принять изначально для него чужие ценности и нормы посредством ассимиляции; 2) принять некоторые из новых ценностей и норм, в то же время сохраняя некоторые из изначальных собственных ценностей и норм посредством интеграции; 3) попытаться дистанцироваться от новых ценностей и норм, отвергая их, и в то же время строго придерживаться самобытной культуры посредством сепарации; 4) отвергнуть ценности и нормы новой культуры и в то же самое время отказаться от своих собственных, добившись маргинализации [51].

Чем больше разрыв между осознаваемой идентичностью, а также культурными ценностями и нормами мигрантов и ситуативными факторами, характерными для страны прибывания, тем труднее будет мигрантам интегрироваться в этих новых условиях [73]. Мигрантам, для которых их культура имеет меньшее значение, будет легче и эффективнее снизить диссонанс через ассимиляцию или интеграцию, чем тем, чья самобытная культура занимает центральное место в их идентичности.

Теория социальной идентичности может помочь в дальнейшем объяснении роли характеристик социальной идентичности у мигрантов. В ней предполагается, что человек классифицирует себя как члена социальных групп, при этом одни социальные роли по сравнению с другими имеют приоритет [51]. Культура, этническая принадлежность и религия играют решающую роль в формировании Я-концепции, моделей взаимоотношений с окружающими и, в конечном итоге, в выраженности и жесткости рамок восприятия групп как «мы» (ингруппа) или как «они» (аутгруппа) [21]. Например, выраженность этнической идентичности, в этом контексте, будет относиться к степени, в которой для мигранта роль представителя самобытной культуры (равно как и роль представителя его этнической, гражданской и религиозной группы) проявляется как неотъемлемая часть его Я-концепции [61]. Мигрант с сильной выраженностью этнической идентичности рассматривает роль представителя самобытной культуры в качестве неотъемлемой части своей Я-концепции, и наоборот. Соответственно, мигрант со слабой выраженностью этнической идентичности будет склонен испытывать меньший дискомфорт от ассимиляции, так как не будет ощущать, что затрагивается какая-либо важная часть его Я-концепции; он также может сосредоточиться на других аспектах своей социальной идентичности (например, профессиональной, гендерной, родительской и т. п.) [51]. Было обнаружено, что слабая выраженность этнической идентичности отрицательно связана с установкой на ассимиляцию [41]. Напротив, для мигранта с сильной выраженностью этнической идентичности будет характерен выбор установки на сепарацию, что отчасти так же было показано в эмпирических исследованиях [6; 41].

Что касается интеграции, то предпосылками для выбора этой аккультурационной установки будет как сильная, так и слабая выраженность этнической идентичности — детали в каждом конкретном случае свои, они будут зависеть от влияния дополнительных факторов, так же, как и для маргинализации [51]. Например, вместе со слабой выраженностью этнической идентичности для мигранта может быть характерно желание поддерживать контакты с соотечественниками, общение на родном языке и т. п., или же, несмотря на сильную выраженность этнической идентичности, по экономическим соображениям мигрант вынужден пойти на контакт с доминирующей группой [1].

Таким образом, выделив и описав ключевые психологические факторы СЭА мигрантов, можно пе-

рейты к построению теоретической модели с последующей ее проверкой на соответствующем эмпирическом материале.

Теоретическая модель социоэкономической адаптации мигрантов

Уровень СЭА мигрантов, прежде всего, зависит от выбранной ими аккультурационной установки, уровня владения языком принимающей страны и от продолжительности пребывания в ней. В свою очередь, за выбором определенной аккультурационной установки стоит выраженность этнической идентичности мигрантов и начальный уровень их языковых навыков. Для аккультурационных установок, как правило, характерно изменение в сторону большей ориентации мигрантов на принимающее общество в зависимости от продолжительности пребывания в принимающей стране.

Аккультурационные установки, предполагающие контакт с принимающей группой — интеграция и ассимиляция, — положительно связаны с высоким уровнем СЭА; напротив, сепарация, предполагающая преимущественный контакт со своей этнической группой, — отрицательно.

Мигранты с более высоким уровнем языковых навыков, а также дольше прожившие в принимающей стране, имеют более высокий уровень СЭА.

Выраженная этническая идентичность препятствует ассимиляции мигрантов и способствует выбору установки на сепарацию. Развитые языковые навыки способствуют выбору более интеграционных профилей — интеграции или ассимиляции; и наоборот, низкий уровень знания языка принимающей страны способствует ориентации на свою этническую группу, т. е. выбору установки на сепарацию.

Чем дольше мигранты проживают в принимающей стране, тем они более склонны ориентироваться на интеграцию в принимающее общество и в меньшей степени — на свою этническую группу.

Описанная теоретическая модель отражена на рис. 2. Далее для проверки данной теоретической модели был проведен социально-психологический опрос.

Выборка

Всего в ходе исследования в 2014 г. было опрошено 132 русскоязычных мигранта в Бельгии (64% жители Брюсселя; 86% с высшим образованием; 47% женщины; 72% православные), в возрасте от 19 до

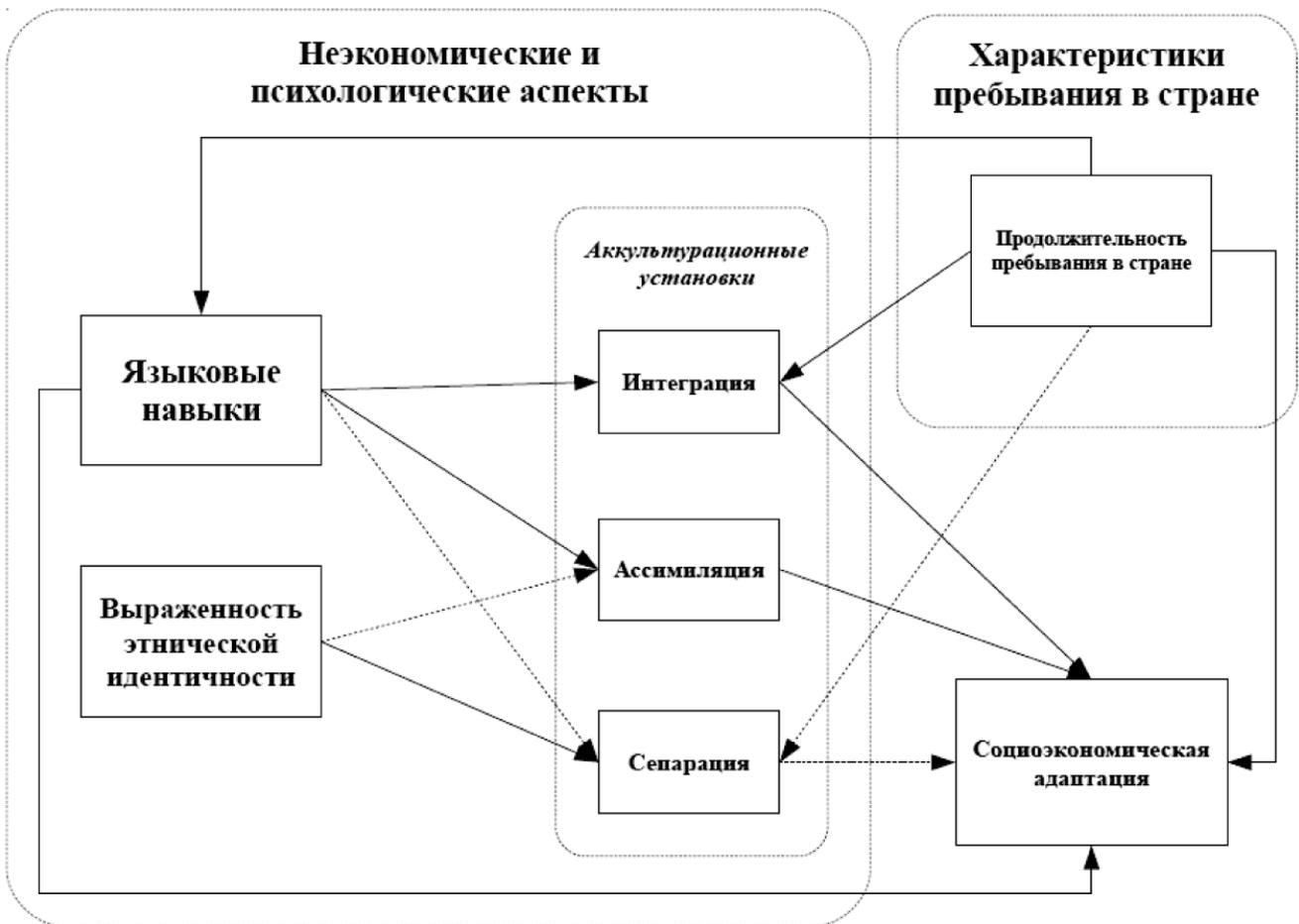

Рис. 2. Теоретическая модель социоэкономической адаптации мигрантов: сплошными линиями обозначены положительные связи, пунктирными — отрицательные

65 лет ($M_{\text{возраст}} = 35,9$; $SD_{\text{возраст}} = 9,3$), с продолжительностью пребывания в Бельгии от двух месяцев до 18 лет ($M_{\text{прод.}} = 7,1$; $SD_{\text{прод.}} = 5,0$).

Методика

Русскоговорящим мигрантам в Бельгии было предложено заполнить анкету на русском языке.

В анкете использовались следующие инструменты.

Выраженность этнической идентичности.

Для измерения использовалась шкала этнической идентификации М. Веркойтена [64] на русском языке, адаптированная и используемая Международной НУЛ социокультурных исследований. Примеры вопросов: «Я разделяю идеи и убеждения русских», «Я считаю себя русским» и т. д. (Ответы: 5 = абсолютно согласен, 1 = абсолютно не согласен).

Продолжительность пребывания в стране.

Для измерения использовался открытый вопрос о времени пребывания в Бельгии.

Языковые навыки. Для измерения использовалась интегральная шкала, содержащая вопросы об уровне владения языками принимающей страны (понимаю, говорю, пишу, читаю — нидерландский, французский, немецкий, английский).

Аккультурационные установки. Для измерения использовалась шкала из опросника MIRIPS на русском языке [8]. Примеры вопросов: «Для меня важно владеть в совершенстве и русским языком, и языками представленными в Бельгии», «Я предпочитаю иметь в качестве друзей только бельгийцев», «Я считаю, что русские, живущие в Бельгии, должны сохранять свои культурные традиции и не усваивать бельгийские» и т. д. (Ответы: 5 = абсолютно согласен, 1 = абсолютно не согласен).

Индекс социоэкономической адаптации. Для измерения использовалась интегральная шкала из World Bank survey на русском языке (индикаторы: профессиональный статус, постоянная работа в настоящее время, ежемесячные сбережения, профессиональное развитие, улучшение финансового положения, улучшение профессионального статуса) [13]. Примеры вопросов: «Вы работаете на данный момент?», «У Вас постоянная работа?» и т. д. (Ответы: 1 = да, 0 = нет; положительные ответы на вопросы с отрицательным содержанием (например, снижение про-

фессионального статуса, потеря навыков) дают отрицательный знак (-1), затем ответы суммируются).

Описание результатов

Описательная статистика и показатели надежности используемых шкал отражены в табл. 1. Высокие коэффициенты α -Кронбаха для всех шкал ($\alpha > 0,70$) свидетельствуют об их надежности.

В результате проведения корреляционного анализа (табл. 2) выявлено, что высокий уровень СЭА положительно связан с языковыми навыками ($r = 0,52$; $p < 0,001$), продолжительностью пребывания в стране ($r = 0,38$; $p < 0,001$), аккультурационной установкой на интеграцию ($r = 0,42$; $p < 0,001$) и ассимиляцию ($r = 0,43$; $p < 0,001$), а также отрицательно — с установкой на сепарацию ($r = -0,57$; $p < 0,001$).

Высокий уровень СЭА отрицательно связан с выраженной этнической идентичностью ($r = -0,40$; $p < 0,001$), однако при использовании аккультурационных установок (ассимиляция и сепарация) в качестве контрольных переменных данная связь становится не значимой ($r = -0,14$; $p = 0,151$).

Все остальные базовые связи для теоретической модели при использовании различных вариантов контрольных переменных остаются значимыми.

Высокий уровень языковых навыков положительно связан с продолжительностью пребывания в стране ($r = 0,25$; $p = 0,005$), аккультурационной установкой на интеграцию ($r = 0,36$; $p < 0,001$) и ассимиляцию ($r = 0,29$; $p = 0,001$), а также отрицательно — с установкой на сепарацию ($r = -0,45$; $p < 0,001$).

Продолжительность пребывания в стране положительно связана с аккультурационной установкой на интеграцию ($r = 0,24$; $p = 0,008$) и отрицательно — с установкой на сепарацию ($r = -0,33$; $p < 0,001$). Связи с ассимиляцией обнаружено не было.

Выраженность этнической идентичности положительно связана с аккультурационной установкой на сепарацию ($r = 0,39$; $p < 0,001$) и отрицательно с установкой на ассимиляцию ($r = -0,68$; $p < 0,001$).

Таким образом, все независимые переменные из теоретической модели статистически значимо связаны с зависимыми переменными, что позволяет протестировать данную модель с помощью применения путевого анализа без какой-либо корректировки.

Таблица 1

Описательная статистика и показатели надежности используемых шкал

Шкала	N	Min.	Max.	M	SD	Skew.	Kurt.	α
Выраженность этнической идентичности	122	1,00	5,00	4,05	0,94	-1,14	0,95	0,81
Языковые навыки	131	20,00	70,00	43,04	11,52	0,16	-0,70	0,84
Интеграция	122	2,00	5,00	4,40	0,62	-1,21	1,43	0,70
Ассимиляция	122	1,00	4,75	2,01	0,89	1,00	0,74	0,83
Сепарация	122	1,00	4,75	2,07	0,87	0,68	0,44	0,74
Социоэкономическая адаптация	117	-4,00	7,00	2,34	2,53	-0,13	-0,89	0,74

Условные обозначения: N — количество человек; Min. — минимальное значение; Max. — максимальное значение; M — среднее значение; SD — стандартное отклонение; Skew. — коэффициент асимметрии; Kurt. — коэффициент эксцесса; α — коэффициент α -Кронбаха.

Корреляции Пирсона между использованными переменными

Переменная	1	2	3	4
1. Социоэкономическая адаптация	-			
2. Языковые навыки	0,52***	-		
3. Продолжительность пребывания в стране	0,38***	0,25**	-	
4. Выраженность этнической идентичности	-0,40***	-0,06	-0,16	-
5. Интеграция	0,42***	0,36***	0,24**	-0,02
6. Ассимиляция	0,43***	0,29**	0,06	-0,68***
7. Сепарация	-0,57***	-0,45***	-0,33***	0,39***

Условные обозначения: «***» – $p < 0,001$; «**» – $p < 0,01$; «*» – $p < 0,05$ (двусторонняя).

Для построения путевой модели использовалась программа AMOS. В процессе тестирования модели для оценки связей применялся статистический бутстреп. Показатели путевой модели соответствуют рекомендованным ($1 < \chi^2/df < 3$; CFI $> 0,90$; RMSEA $< 0,10$; SRMR $< 0,09$ [28]) для того, чтобы заключить соответствие модели эмпирическим данным. Полученная путевая модель СЭА мигрантов показана на рис. 3. Стандартизированные коэффициенты регрессионных связей в модели отражены в табл. 3.

Результаты проведенного путевого анализа показывают, что характер связей в эмпирической модели практически полностью репрезентует предложенную теоретическую модель. Исключением является связь продолжительности пребывания в стране с аккультурационной установкой на интеграцию, которая оказалось не значимой ($\beta = 0,130$; $p = 0,167$). По всей видимости, здесь можно говорить о полной медиации, сама по себе продолжительность пребыва-

ния не влияет на предпочтение интеграции, но продолжительность связана с языковыми навыками, которые имеют более сильное влияние на интеграцию, хотя продолжительность пребывания для языковых навыков ($R^2 = 0,06$) и языковые навыки для интеграции ($R^2 = 0,14$) не являются в модели существенными факторами.

Доля объясненной дисперсии в объясняемой составляет 51%.

Обсуждение результатов

Результаты исследования показали, что аккультурационные установки мигрантов, независимо от времени прибытия в принимающей стране, связаны с уровнем их СЭА, что согласуется с ранее проведенным исследованием на выборке мигрантов в Греции [13] и Германии [20].

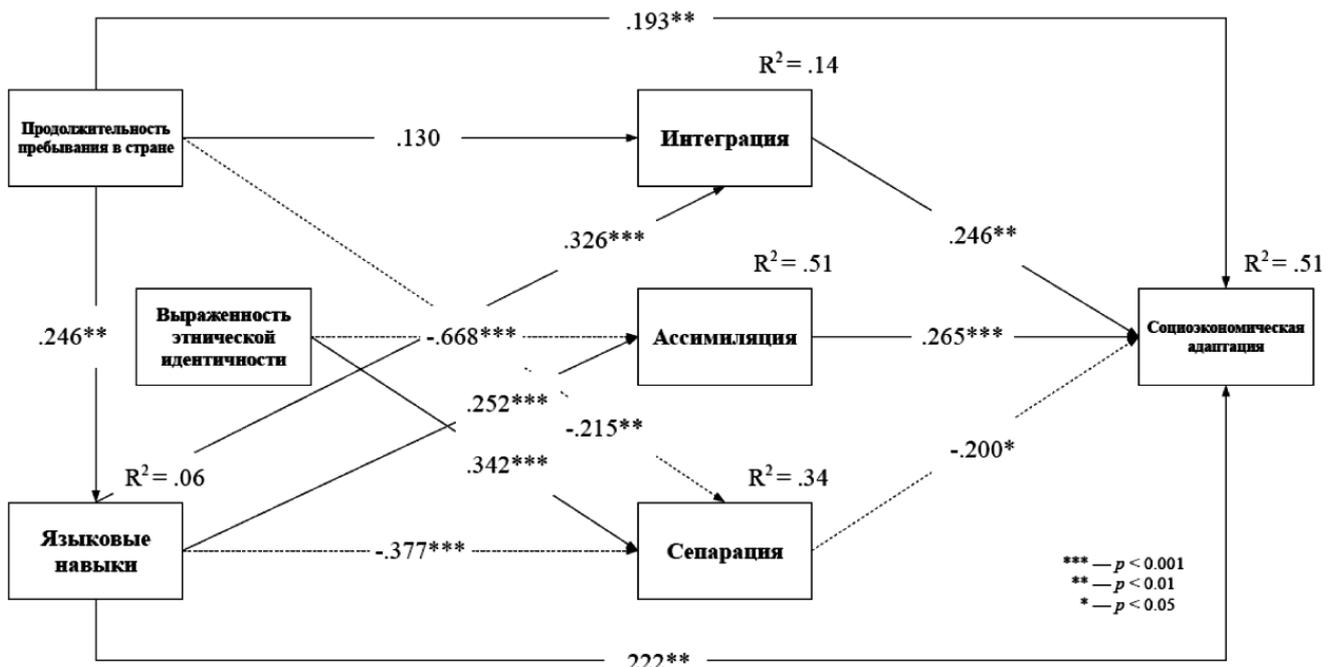

Рис. 3. Путевая модель социоэкономической адаптации мигрантов.

Параметры модели: $\chi^2 = 8,97$; $df = 5$; $p = 0,11$; $\chi^2/df = 1,79$; CFI = 0,98; RMSEA = 0,09; SRMR = 0,05.

Условные обозначения: χ^2 – значение статистики хи-квадрат; df – число степеней свободы; CFI – сравнительный индекс соответствия Бенглера; RMSEA – корень среднеквадратической ошибки аппроксимации; SRMR – стандартизированный корень среднеквадратического остатка; R^2 – коэффициент детерминации.

Стандартизированные коэффициенты регрессионных связей в модели

Зависимая переменная	Независимая переменная	β	R^2
Социоэкономическая адаптация	Продолжительность пребывания в стране	0,193**	0,51
	Языковые навыки	0,222**	
	Интеграция	0,246**	
	Ассимиляция	0,265***	
	Сепарация	-0,200*	
Интеграция	Продолжительность пребывания в стране	0,130	0,14
	Языковые навыки	0,326***	
Ассимиляция	Выраженность этнической идентичности	-0,668***	0,51
	Языковые навыки	0,252***	
Сепарация	Выраженность этнической идентичности	0,342***	0,34
	Продолжительность пребывания в стране	-0,215**	
	Языковые навыки	-0,377***	
Языковые навыки	Продолжительность пребывания в стране	0,246**	0,06

Условные обозначения: β – стандартизированный коэффициент регрессии; R^2 – коэффициент детерминации; «***» – $p < 0,001$; «**» – $p < 0,01$; «*» – $p < 0,05$

Зависимость низкого уровня СЭА русскоязычных мигрантов в Бельгии от выбранной аккультурационной установки на сепарацию, прежде всего, обусловлена высокой долей безработных среди выбравших этот аккультурационный профиль. Можно предположить, что связь высокого уровня СЭА с установкой на интеграцию обусловлена тем, что мигранты с данным аккультурационным профилем могут иметь доступ к ресурсам как со стороны своей этнической группы, так и общества в целом [13], а установка на ассимиляцию адаптивна, прежде всего, потому что облегчает контакт с доминирующей культурой [70].

Мигранты, выбирающие аккультурационную установку на сепарацию, сталкиваются с трудностями в своих попытках установить контакт с членами принимающей культуры и приобрести основные социальные навыки, такие, как изучение основного языка страны или получение работы [43]. Поэтому мигрантам следует пересматривать их аккультурационную ориентацию в сторону более интегративной или ассимиляционной, и начать активно и самостоятельно искать контакты с представителями принимающей страны, так как в том числе и знание языка в основном приобретается при взаимодействии с его носителями [4].

В будущих исследованиях при рассмотрении аккультурационных установок как факторов адаптации следует еще учитывать и влияние принимающей среды. Так мета-анализ подтвердил, что отношения между аккультурационными установками на интеграцию и адаптацией в целом модулируются условиями в стране проживания [44].

Существует также вопрос о том, следует ли ориентировать исследования аккультурации на изучение установок (аккультурационных установок) или поведения, так как эти понятия не должны быть взаимозаменяемыми [10]. Исследования показывают, что на уровне установок интеграция может быть предпочтительной, но не всегда так легко достигается [66]. В настоящее время разработаны модели, ко-

торые включают как реальные (поведенческие), так и идеальные (аттитюды) варианты аккультурационных ориентаций [см. 42]. В целом, исследования показывают, что поведение является более мощными предиктором психологической и социокультурной адаптации, чем аттитюды [69], и поэтому крайне важно учитывать эти различия в дальнейших исследованиях.

Ранее исследователями уже предполагалось, что низкий уровень владения языком – одно из основных препятствий для трудоустройства по прибытию в страну [11; 29]. В поддержку этого утверждения можно также привести данные исследований, в которых были обнаружены взаимосвязи между языковыми навыками беженцев и возможностью трудоустройства [27]. Если мигрант изначально имеет хороший уровень владения языком принимающей страны, то для него существенно проще либо получить необходимую квалификацию для работы на месте, либо непосредственно устроиться на работу. В противном случае, мигранты должны либо ориентироваться на работу на вторичном рынке труда, либо, в крайнем случае, могут долгое время оставаться безработными [4]. Также начальные языковые навыки способствуют контакту с принимающим обществом, а значит, и выбору более интеграционных установок. Однако в дальнейшем следует также учитывать и обратное последующее влияние установок на языковые навыки.

При этом выбор мигрантами их аккультурационной установки связан с характеристиками социальной идентичности, что согласуется с предположениями, что аккультурационные установки и параметры идентичности должны соотноситься между собой [24]. Выраженность этнической идентичности отрицательно связана с ассимиляцией и положительно – с сепарацией. Полученные результаты хорошо объясняются упомянутой выше линейной биполярной моделью адаптации мигрантов. Однако следует оговориться, что существующая литература, посвященная культурным изменениям, содержит

конкурирующие точки зрения относительно отношений между культурой происхождения мигранта и принимающей культурой в процессе аккультурации. Например, конкурирующая модель предполагает, что некоторые изменения охватывают лишь отдельные аспекты этнической идентификации [34].

Следует также учесть, что основная теоретическая основа для рассмотрения экономической сферы миграции была получена в основном из исследований одной принимающей страны (США). Однако проведенные ранее кросс-культурные исследования продемонстрировали существующие различия в результатах адаптации для схожих групп мигрантов (более того, даже для мигрантов из одной страны происхождения, но пребывающих в различных географических контекстах) [32; 40; 62]. Например, в Канаде было выявлено, что некоторые этнические группы сталкивались с большими трудностями в поиске работы в Монреале, в отличие от любого другого города [49; 50]. Феноменология миграции и экономической адаптации, скорее всего, меняется в зависимости от целого ряда культурных, социальных, политических и исторических факторов [68]. Пытаясь решить эту проблему, некоторые исследователи стали изучать воздействие местных условий в принимающей стране, например, города назначения (например, Лос-Анджелес, Майами, Нью-Йорк), на выборке конкретных групп мигрантов (например, китайцев, кубинцев, доминиканцев и мексиканцев). Эти тематические исследования влияния местных условий приема на модели экономической адаптации предоставляют бесценную информацию об опыте конкретных этнических групп [36].

Несколько попыток обобщить эти результаты были предложены в литературе. Например, можно встретить обобщенные утверждения, что группы мигрантов отличаются по аккультурационным установкам, или обобщения по темам: политика интеграции мигрантов (т. е. активная поддержка против пассивного принятия), условия на рынке труда (т.е. дискриминационное или нейтральное поведение по отношению к мигрантам), охрана труда и промыш-

ленный состав этнической экономики [45; 46]. Тем не менее, если ранее только некоторые ученые предполагали, что возможно нецелесообразно использовать модели, основанные на опыте одной этнической группы, чтобы объяснять опыт другой [см. напр. 54], то сегодня уже многим исследователям стало понятно, что главным ограничением для дальнейшего изучения аккультурации, в целом, является то, что большинство опубликованных исследований базируется на рассмотрении выборки, состоящей из одной этнической группы, взятой из какого-то одного конкретного национального контекста, что, конечно же, ограничивает внешнюю валидность наших теорий и исследований — как по отношению к самим выбранным для исследования группам, так и по отношению к контексту [67]. На сегодня в этом направлении уже работают некоторые исследователи.

Так, согласно исследованиям в Австралии предполагается, что социально-культурные и экономические аспекты адаптации — это чисто культурный навык, который прочно связан с ростом материального благосостояния [53]. В поддержку этого предположения можно привести, например, описание копинг-стратегий, связанных с вопросами экономики и занятости гонконгских мигрантов в Австралии [38]. А недавнее исследование в Сингапуре [35] также позволяет предположить, что сейчас есть смысл в разработке культурно-специфических маркеров аккультурации [67].

Также в будущих исследованиях нужно будет учитывать, что для изучения СЭА второго поколения мигрантов, методика в том виде, в котором она представлена в настоящем исследовании, не подходит. Для этих целей возможно рассмотрение СЭС. В частности, было показано, что высокий СЭС мигрантов связан с установкой на ассимиляцию [41].

Подводя итог, можно заключить: в данном исследовании удалось подтвердить наличие взаимосвязи аккультурационных установок мигрантов с уровнем их СЭА, а также несколько расширить и значимо дополнить представления о роли характеристик социальной идентичности и аккультурационных установок в процессе аккультурации.

Финансирование

Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2015 г.

Литература

1. Григорьев Д.С. Влияние выраженности этнической идентичности на выбор мигрантами их аккультурационной установки // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2015. № 1 (в печати).

2. Григорьев Д.С. Факторы социоэкономической адаптации мигрантов // Теоретические проблемы этнической и кросс-культурной психологии / Под общ. ред.: В.В. Гриценко. Смоленск: Смоленский гуманитарный университет, 2014. Т. 2, С. 70–73.

3. Григорьев Д.С. Этносоциальный капитал мигрантов как фактор их социоэкономической адаптации // Психолого-экономические и этнокультурные ресурсы улучшения межнациональных отношений в российских регионах: материалы Международной научно-практической конференции / Научный редактор: А.Д. Карнышев. Иркутск: Издательство ИГУ, 2014. С. 408–413.

4. Григорьев Д.С. Языковые навыки мигрантов как фактор их социоэкономической адаптации // Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах РФ / Отв. ред. Г.Ф. Габдрахманова. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2014. С. 362–366.

5. Лебедева Н.М. Теоретические подходы к исследованию взаимных установок и стратегий межкультурного взаимодействия мигрантов и населения России // Стратегии межкультурного взаимодействия мигрантов и населения России / Под ред. Н.М. Лебедевой и А.Н. Татарко. М.: РУДН. 2009. С. 10–63.
6. Ленишкова З.Х. Взаимосвязь характеристик этнической и гражданской идентичности с аккультурационными стратегиями мигрантов // Теоретические проблемы этнической и кросс-культурной психологии / Под общ. ред.: В.В. Грищенко. Смоленск: Маджента, 2012. Т. 2(3), С. 107–111.
7. Рябиченко Т.А. Связь индивидуальных ценностей и стратегий аккультурации этнических меньшинств // На перекрестке миграции: от теоретических моделей к практическим решениям. М.: МГППУ, 2013. С. 81–83.
8. Татарко А.Н., Лебедева Н.М. Методы этнической и кросскультурной психологии. М.: НИУ ВШЭ, 2011. 238 с.
9. Alba R.D., Nee V. Remaking the American Mainstream: Assimilation and Contemporary Immigration. Cambridge, MA: Harvard University Press. 2003, 359 p.
10. Arends-Toth J.V., van de Vijver F.J.R., Poortinga Y.H. The Influence of Method Factors on the Relation between Attitudes and Self-Reported Behaviors in the Assessment of Acculturation // European Journal of Psychological Assessment. 2006. Vol. 22. P. 4–12.
11. Aycan Z., Berry J.W. Impact of Employment-Related Experiences on Immigrants' Psychological Well-Being and Adaptation to Canada // Canadian Journal of Behavioural Science. 1996. Vol. 28. P. 240–251.
12. Benish-Weisman M., Shye S. Life Quality of Russian Immigrants to Israel: Patterns of Success and of Unsuccess // Social Indicators Research. 2011. Vol. 101(3). P. 461–479.
13. Besevegis E., Pavlopoulos V. Acculturation Patterns and Adaptation of Immigrants in Greece // Psychosocial Stress in Immigrants & in Members of Minority Groups as a Factor of Terrorist Behavior. 2008. Vol. 40(1). P. 23–34.
14. Berry J.W. Contexts of Acculturation // Immigrant Youth in Cultural Transition / J.W. Berry, L.S. Phinney, D.L. Sam, P. Vedder (eds.). Mahwah, N.J.: Lawrence Erlbaum Associates, 2006. P. 27–42.
15. Berry J.W. Immigration, Acculturation, and Adaptation // Applied Psychology: An International Review. 1997. Vol. 46(1). P. 5–68.
16. Berry J.W., Kim U. Acculturation and Mental Health // Health and Cross-Cultural Psychology: Towards Applications / P. Dasen, J.W. Berry, N. Sartorius (eds.). Beverly Hills: Sage, 1988. P. 207–236.
17. Berry J.W., Phinney J.S., Sam D.L., Vedder P. Immigrant Youth: Acculturation, Identity, and Adaptation // Applied Psychology: An International Review. 2006. Vol. 55. 303–332.
18. Berry J.W., Poortinga Y.H. Segall M.H., Dasen P.R. Cross-Cultural Psychology: Research and Applications (2nd Ed.). Cambridge: Cambridge University Press. 2002. 626 p.
19. Borjas G.J. Assimilation, Changes in Cohort Quality, and the Earnings of Immigrants // Journal of Labor Economics. 1985. Vol. 3(4). P. 463–489.
20. Constant A.F., Zimmermann K.F. Measuring Ethnic Identity and its Impact on Economic Behavior // Journal of the European Economic Association. 2008. Vol. 6(2–3). P. 424–433.
21. Dovidio J.F., Esses V.M. Immigrants and Immigration: Advancing the Psychological Perspective // Journal of Social Issues. 2001. Vol. 57. P. 375–387.
22. Esser H. Does the New Immigration Require a New Theory of Intergenerational Integration? // International Migration Review. 2004. Vol. 38. P. 1126–1159.
23. Forsander A., Salmenhaara P., Melegh A., Kondrateva E. Economy, Ethnicity and International Migration: The Comparison of Finland, Hungary and Russia // Finnish Yearbook of Population Research. 2007. Vol. 43. P. 85–113.
24. Georgas J., Papastylianou D. Acculturation and Ethnic Identity: The Remigration of Ethnic Greeks to Greece // Key Issues in Cross-Cultural Psychology / H. Grad, A. Blanco, J. Georgas (eds.). Lisse; Netherlands: Swets & Zeitlinger, 1998. P. 114–127.
25. Guthrie G.M., Tanco P.P. Alienation // Handbook of Cross-Cultural Psychology / H.C. Triandis, J.G. Draguns (eds.). Boston: Allyn & Bacon Inc, 1980. P. 9–61.
26. Haberfeld Y., Semyonov M., Cohen Y. Ethnicity and Labour Market Performance among Recent Immigrants from the Former Soviet Union to Israel // European Sociological Review. 2000. Vol. 16(3). P. 287–299.
27. Hou F., Beiser M. Learning the Language of a New Country: A Ten-Year Study of English Acquisition by South-East Asian Refugees in Canada // International Migration. 2006. Vol. 44. P. 135–165.
28. Hu L.T., Bentler P.M. Cutoff Criteria for Fit Indexes in Covariance Structure Analysis: Conventional Criteria Versus New Alternatives // Structural Equation Modeling. 1999. Vol. 6(1). P. 1–55.
29. Jasinskaja-Lahti I. Long-term Immigrant Adaptation: Eight-year Follow-up Study among Immigrants from Russia and Estonia Living in Finland // International Journal of Psychology. 2008. Vol. 43(1). P. 6–18.
30. Jasinskaja-Lahti I., Horenczyk G., Kinunen T. Time and Context in the Relationship between Acculturation Attitudes and Adaptation among Russian-Speaking Immigrants in Finland and Israel // Journal of Ethnic and Migration Studies. 2011. Vol. 37(9). P. 1423–1440.
31. Kanungo R.N. The Concepts of Alienation and Involvement Revisited // Psychological Bulletin. 1979. Vol. 86. P. 119–138.
32. Kogan I. Labor Market and Economic Incorporation among Recent Immigrants in Europe // Social Forces. 2006. Vol. 85. P. 697–721.
33. Kuhlman T. The Economic Integration of Refugees in Developing Countries: A Research Model // Journal of Refugee Studies. 1991. Vol. 4. P. 1–20.
34. Laroche M., Kim C., Hui M., Tomiuk M. Test of a Nonlinear Relationship between Linguistic Acculturation and Ethnic Identification // Journal of Cross-Cultural Psychology. 1998. Vol. 29(3). P. 418–433.
35. Leong C.H. Social Markers of Acculturation: A New Research Framework on International Adaptation // International Journal of Intercultural Relations. 2014. Vol. 38(1). P. 120–132.
36. Levanon A. Economic Adaptation of Immigrants: A Comparative Approach: Ph.D. dissertation, Stanford University. CA, USA, 2009. 166 p.
37. Logan J., Richard R., Alba D., Stults B.J. Enclaves and Entrepreneurs: Assessing the Payoff for Immigrants and Minorities // International Migration Review. 2003. Vol. 37. P. 344–388.
38. Mak A. From Elites to Strangers: Employment Coping Styles of Hong Kong Immigrants // Journal of Employment Counseling. 1991. Vol. 28. P. 144–156.
39. Maertz C.P.Jr., Hassan A., Magnusson P. When Learning is Not Enough: A Process Model of Expatriate Adjustment as Cultural Cognitive Dissonance Reduction // Organizational Behavior and Human Decision Processes. 2009. Vol. 108. P. 66–78.

40. *Model S., Lapido D.* Context and Opportunity: Minorities in London and New York // *Social Forces*. 1996. Vol. 75. P. 485–510.
41. *Naumann L.P., Benet-Martinez V., Espinoza P.* Predictors of Political Orientation among US-born Mexican Americans: Cultural Identification, Acculturation Attitudes and Socioeconomic Status // *GRITIM-UPF Working Papers*. 2013. P. 1–27.
42. *Navas M., Garcia M.C., Sanchez J., Rojas A.J., Pumares P., Fernandez J.S.* Relative Acculturation Extended Model (RAEM): New Contributions with Regard to the Study of Acculturation // *International Journal of Intercultural Relations*. 2005. Vol. 29. P. 21–37.
43. *Nesdale D., Mak A.* Ethnic Identification, Self-Esteem and Immigrant Psychological Health // *International Journal of Intercultural Relations*. 2003. Vol. 27. P. 23–40.
44. *Nguyen A.-M.D., Benet-Martinez V.* Biculturalism is Linked to Adjustment: A Meta-Analysis // *Journal of Cross-cultural Psychology*. 2013. Vol. 44. P. 122–159.
45. *Portes A., Rumbaut R.G.* *Immigrant America: A Portrait*. (3rd Ed). Berkeley, CA: University of California Press. 2006. 496 p.
46. *Portes A., Zhou M.* The New Second Generation: Segments Assimilation and Its Variants // *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*. 1993. Vol. 530. P. 74–96.
47. *Potocky-Tripodi M.* The Role of Social Capital in Immigrant and Refugee Economic Adaptation // *Journal of Social Service Research*. 2004. Vol. 31(1). P. 59–91.
48. *Pugh S.D., Groth M., Hennig-Thurau T.* Willing and Able to Fake Emotions: A Closer Examination of the Link between Emotional Dissonance and Employee Well-Being // *Journal of Applied Psychology*. 2010. Vol. 96. P. 377–390.
49. *Richmond A.H.* *Aspects of the Absorption and Adaptation of Immigrants*. Ottawa: Manpower and Immigration. 1974. 51 p.
50. *Richmond A.H.* *Caribbean Immigrants: A Demographic Economic Analysis*. Ottawa: Supply and Services Canada. 1989. 85 p.
51. *Samnani A.K., Boekhorst J.A., Harrison J.A.* Acculturation Strategy and Individual Outcomes: Cultural Diversity Implications for Human Resource Management // *Human Resource Management Review*. 2012. Vol. 22(4). P. 323–335.
52. *Sanders J.M., Nee V.* Limits of Ethnic Solidarity in the Enclave Economy // *American Sociological Review*. 1987. Vol. 52. P. 745–773.
53. *Scott W.A., Scott R.* Adaptation of Immigrant and Native Australians // *Australian Psychologist*. 1991. Vol. 26. P. 43–48.
54. *Sellers R.M., Smith M.A., Shelton J.N., Rowley S.A.J., Chavous T.M.* Multidimensional Model of Racial Identity: A Reconceptualization of African American Racial Identity // *Personality and Social Psychology Review*. 1998. Vol. 2. P. 18–39.
55. *Starr P.D., Roberts A.E.* Community Structure and Vietnamese Refugee Adaptation: The Significance of Context // *International Migration Review*. 1982. Vol. 16. P. 595–609.
56. *Swan N., Auer L., Chenard D., dePlaa A., deSilva A., Palmer D., Serjak J.* *Economic and Social Impacts of Immigration*. Ottawa: Economic Council of Canada. 1991. 100 p.
57. *Tartakovsky E.* Cultural Identities of Adolescent Immigrants: A Three-Year Longitudinal Study Including the Pre-Migration Period // *Journal of Youth and Adolescence*. 2009. Vol. 38(5). P. 654–671.
58. *Tartakovsky E.* Factors Affecting Immigrants' Acculturation Intentions: A Theoretical Model and its Assessment among Adolescent Immigrants from Russia and Ukraine in Israel // *International Journal of Intercultural Relations*. 2012. Vol. 36. P. 83–99.
59. *Thomas D.* *Immigrant Integration and Canadian Identity*. Ottawa: Employment and Immigration Canada. 1990. 28 p.
60. *Thomas D.* The Social Integration of Immigrants in Canada // *The Immigration Dilemma* / S. Gliberman (ed.). Vancouver: The Fraser Institute. 1992. P. 211–260.
61. *Ting-Toomey S., Yee-Jung K.K., Shapiro R.B., Garcia W., Write T.J., Oetzel J.G.* Ethnic/CIS and Conflict Styles in Four US Ethnic Groups // *International Journal of Intercultural Relations*. 2000. Vol. 24. P. 47–81.
62. *Van Tubergen F.* The Integration of Immigrants in Cross-National Perspective. Ph.D. dissertation, Interuniversity Center for Social Science Theory and Methodology. Utrecht, Netherlands, 2004. 170 p.
63. *Van Tubergen F., Maas I., Flap H.* The Economic Incorporation of Immigrants in 18 Western Societies: Origin, Destination, and Community Effects // *American Sociological Review*. 2004. Vol. 69. P. 704–727.
64. *Verkuyten M., Yildiz A.A.* National (Dis)Identification and Ethnic and Religious Identity: A Study among Turkish-Dutch Muslims // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2007. Vol. 33. P. 1448–1462.
65. *Waldinger R.* *Still the Promised City? African Americans and New Immigrants in Postindustrial*. N.Y., Cambridge, MA: Harvard University Press, 1996.
66. *Ward C.* Acculturation and Social Cohesion: Emerging Issues for Asian Immigrants in New Zealand // *Intercultural relations in Asia: Migration and Work Effectiveness* / C.H. Leong, J.W. Berry (eds.). Singapore: World Scientific, 2009. P. 3–24.
67. *Ward C.* Probing Identity, Integration and Adaptation: Big Questions, Little Answers // *International Journal of Intercultural Relations*. 2013. Vol. 37. P. 391–404.
68. *Ward C., Bochner S., Furnham A.* *The Psychology of Culture Shock* (2nd Ed.). Hove. UK: Routledge, 2001. 367 p.
69. *Ward C., Kus L.* Back to and Beyond Berry's Basics: The Conceptualization, Operationalization and Classification of Acculturation // *International Journal of Intercultural Relations*. 2012. Vol. 36. P. 472–485.
70. *Ward C., Rana-Deuba R.* Acculturation and Adaptation Revisited // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 1999. Vol. 30 (4). P. 422–442.
71. *Winter-Ebmer R.* Motivation for Migration and Economic Success // *Journal of Economic Psychology*. 1994. Vol. 12. P. 269–284.
72. *Wong W.K.F., Chou K.L., Chow N.W.S.* Correlates of Quality of Life in New Migrants to Hong Kong from Mainland China // *Social Indicators Research*. 2012. Vol. 107(2). P. 373–391.
73. *Wong K.F.E., Yik M., Kwong J.Y.Y.* Understanding the Emotional Aspects of Escalation of Commitment: The Role of Negative Affect // *Journal of Applied Psychology*. 2006. Vol. 91. P. 282–297.

Relationship between Ethnic Identification and Acculturation Attitudes of Immigrants with Level of Their Socio-Economic Adaptation

D.S. Grigoryev*

National Research University "Higher School of Economics", Moscow, Russia,
dgrigoryev@hse.ru

This article describes the construction and testing of theoretical model of socio-economic adaptation (SEA) of immigrants considering psychological factors as the basic ones. In the analysis of previous studies acculturation attitudes of immigrants were identified as key psychological factors of SEA for the construction of the theoretical model; length of stay in the country and language skills were used as control variables; the characteristics of ethnic identity were used as predictors of acculturation attitudes. We carried out the survey of Russian-speaking immigrants in Belgium for verification of our model. Next we used path analysis for testing of the model on the data obtained. According to the study, we found that (1) acculturation attitudes of immigrants associated to their level of SEA themselves regardless of length of stay in the country and their language skills; (2) high level of SEA of immigrants is positively associated with orientation to the host society (integration and assimilation), and negative associated with orientation to their ethnic group (separation); (3) strong ethnic identification may facilitate the orientation of immigrants to their ethnic group and prevent assimilation.

Keywords: socio-economic adaptation, acculturation of migrants, migrants, ethnic identity, attitudes.

Funding

The study was implemented in the framework of the Basic Research Program at the National Research University Higher School of Economics (HSE) in 2015.

References

1. Grigor'ev D.S. Vliyaniye vyrazhennosti etnicheskoy identichnosti na vybor migrantami ikh akkul'turatsionnoy ustanovki [Influence of the Salience of Ethnic Identity on Choice Migrant's Acculturation Attitude]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Akmeologiya obrazovaniya. Psikhologiya razvitiya. [Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Educational Acmeology. Developmental Psychology]*, 2015, no. 1 (in press)

2. Grigor'ev D.S. Faktory sotsioekonomicheskoy adaptatsiya migrantov [Factors of Socio-Economic Adaptation of Migrants]. In Gritsenko V.V. (ed.) *Teoreticheskie problemy etnicheskoy i kross-kul'turnoy psikhologii [Theoretical Problems of Ethnic and Cross-Cultural Psychology]*. Smolensk: Publ. Smolenskiy gumanitarnyy universitet, 2014, pp. 70–73.

3. Grigor'ev D.S. Etnosotsial'nyy kapital migrantov kak faktor ikh sotsioekonomicheskoy adaptatsii [Ethnic Social Capital of Migrants as a Factor of Their Socio-Economic Adaptation]. *Psikhologo-ekonomicheskie i etnokul'turnye resursy uluchsheniya mezhnatsional'nykh otnosheniy v rossiyskikh regionakh. [Psychological, economic, and ethnocultural resources to improve international relations in the Russian regions]*. Irkutsk: Publ. IGU, 2014, pp. 408–413.

4. Grigor'ev D.S. Yazykovye navyki migrantov kak faktor ikh sotsioekonomicheskoy adaptatsii [Language Skills of Migrants as a Factor of Their Socio-Economic Adaptation]. *Pozitivnyy opyt regulirovaniya etnosotsial'nykh i etnokul'turnykh protsessov v regionakh RF. [The Positive Experience of Regulation of Ethno-Social and Ethno-Cultural Processes in the Regions of the Russian Federation]*. Kazan: Publ. Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN RT, 2014, pp. 362–366.

5. Lebedeva N.M. Teoreticheskie podkhody k issledovaniyu vzaimnykh ustanovok i strategiy mezhkul'turnogo vzaimodeystviya migrantov i naseleniya Rossii [Theoretical Approaches to the Study of the Mutual Attitudes and Strategies of Intercultural Interaction of Migrants and the Population of Russia]. *Strategii mezhkul'turnogo vzaimodeystviya migrantov i naseleniya Rossii [Strategy of Intercultural Interaction of Migrants and the Population of Russia]*. Moscow: Publ. RUDN, 2009, pp. 10–63.

6. Lepshokova Z.Kh. Vzaimosvyaz' kharakteristik etnicheskoy i grazhdanskoy identichnosti s akkul'turatsionnymi strategiyami migrantov [Interconnection between Ethnic and Civic Identity Characteristics and Acculturation Strategies of Migrants]. In Gritsenko V.V. (ed.) *Teoreticheskie problemy etnicheskoy i kross-kul'turnoy psikhologii [Theoretical Problems*

For citation:

Grigoryev D.S. Relationship between Ethnic Identification and Acculturation. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-historical psychology*, 2015. Vol. 11, no. 1, pp. 71–85. (In Russ., abstr. in Engl.).

* Grigoryev Dmitry Sergeevich, Intern researcher, International Scientific-Educational Laboratory for Socio-Cultural Research of the Expert Institute of the National Research University "Higher School of Economics", Moscow, Russia. dgrigoryev@hse.ru

of *Ethnic and Cross-Cultural Psychology*]. Smolensk: Publ. Madzhenta, 2012, pp. 107–111.

7. Ryabichenko T.A. Svyaz' individual'nykh tsennostey i strategiy akkul'turatsii etnicheskikh men'shinstv [Relationship between Individual Values and Strategies of Acculturation of Ethnic Minorities]. *Na perekrestke migratsii: ot teoreticheskikh modeley k prakticheskim resheniyam*. [At the Crossroads of Migration: From Theoretical Models to Practical Solutions]. Moscow: Publ. MGPPU, 2013, pp. 81–83.

8. Tatarko A.N., Lebedeva N.M. Metody etnicheskoj i krosskul'turnoy psikhologii. [Methods of Ethnic and Cross-Cultural Psychology]. Moscow: NIU VShE, 2011, 238 p.

9. Alba R.D., Nee V. Remaking the American Mainstream: Assimilation and Contemporary Immigration. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2003, 359 p.

10. Arends-Toth J.V., van de Vijver F.J.R., Poortinga Y.H. The Influence of Method Factors on the Relation between Attitudes and Self-Reported Behaviors in the Assessment of Acculturation. *European Journal of Psychological Assessment*, 2006. Vol. 22, pp. 4–12.

11. Aycan Z., Berry J.W. Impact of Employment-Related Experiences on Immigrants' Psychological Well-Being and Adaptation to Canada. *Canadian Journal of Behavioural Science*, 1996. Vol. 28, pp. 240–251.

12. Benish-Weisman M., Shye S. Life Quality of Russian Immigrants to Israel: Patterns of Success and of Unsuccess. *Social Indicators Research*, 2011. Vol. 101, no. 3, pp. 461–479.

13. Besevegis E., Pavlopoulos V. Acculturation Patterns and Adaptation of Immigrants in Greece. *Psychosocial Stress in Immigrants & in Members of Minority Groups as a Factor of Terrorist Behavior*, 2008. Vol. 40, no. 1, pp. 23–34.

14. Berry J.W. Contexts of Acculturation. In Berry J.W., Phinney L.S., Sam D.L., Vedder P. (eds.) *Immigrant Youth in Cultural Transition*. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 2006, pp. 27–42.

15. Berry J.W. Immigration, Acculturation, and Adaptation. *Applied Psychology: An International Review*, 1997. Vol. 46, no. 1, pp. 5–68.

16. Berry J.W., Kim U. Acculturation and Mental Health. In Dasen P., Berry J.W., Sartorius N. (eds.) *Health and Cross-Cultural Psychology: Towards Applications*. Beverly Hills: Sage, 1988, pp. 207–236.

17. Berry J.W., Phinney J.S., Sam D.L., Vedder P. Immigrant Youth: Acculturation, Identity, and Adaptation. *Applied Psychology: An International Review*, 2006. Vol. 55, pp. 303–332.

18. Berry J.W., Poortinga Y.H., Segall M.H., Dasen P.R. *Cross-Cultural Psychology: Research and Applications* (2nd Ed.). Cambridge: Cambridge University Press, 2002, 626 p.

19. Borjas G.J. Assimilation, Changes in Cohort Quality, and the Earnings of Immigrants. *Journal of Labor Economics*, 1985. Vol. 3, no. 4, pp. 463–489.

20. Constant A.F., Zimmermann K.F. Measuring Ethnic Identity and its Impact on Economic Behavior. *Journal of the European Economic Association*, 2008. Vol. 6, no. 2–3, pp. 424–433.

21. Dovidio J.F., Esses V.M. Immigrants and Immigration: Advancing the Psychological Perspective. *Journal of Social Issues*, 2001. Vol. 57, pp. 375–387.

22. Esser H. Does the New Immigration Require a New Theory of Intergenerational Integration? *International Migration Review*, 2004. Vol. 38, pp. 1126–1159.

23. Forsander A., Salmenhaara P., Melegh A., Kondratova E. Economy, Ethnicity and International Migration: The Comparison of Finland, Hungary and Russia. *Finnish Yearbook of Population Research*, 2007. Vol. 43, pp. 85–113.

24. Georgas J., Papastylianou D. Acculturation and Ethnic Identity: The Remigration of Ethnic Greeks to Greece. In Grad H., Blanco A., Georgas J. (eds.) *Key Issues in Cross-Cultural Psychology*. Lisse, Netherlands: Swets & Zeitlinger, 1998, pp. 114–127.

25. Guthrie G.M., Tanco P.P. Alienation. In Triandis H.C., Draguns J.G. (eds.) *Handbook of Cross-Cultural Psychology*. Boston: Allyn & Bacon Inc., 1980, pp. 9–61.

26. Haberfeld Y., Semyonov M., Cohen Y. Ethnicity and Labour Market Performance among Recent Immigrants from the Former Soviet Union to Israel. *European Sociological Review*, 2000. Vol. 16, no. 3, pp. 287–299.

27. Hou F., Beiser M. Learning the Language of a New Country: A Ten-Year Study of English Acquisition by South-East Asian Refugees in Canada. *International Migration*, 2006. Vol. 44, pp. 135–165.

28. Hu L.T., Bentler P.M. Cutoff Criteria for Fit Indexes in Covariance Structure Analysis: Conventional Criteria Versus New Alternatives. *Structural Equation Modeling*, 1999. Vol. 6, no. 1, pp. 1–55.

29. Jasinskaja-Lahti I. Long-term Immigrant Adaptation: Eight-year Follow-up Study among Immigrants from Russia and Estonia Living in Finland. *International Journal of Psychology*, 2008. Vol. 43, no. 1, pp. 6–18.

30. Jasinskaja-Lahti I., Horenczyk G., Kinunen T. Time and Context in the Relationship between Acculturation Attitudes and Adaptation among Russian-Speaking Immigrants in Finland and Israel. *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 2011. Vol. 37, no. 9, pp. 1423–1440.

31. Kanungo R.N. The Concepts of Alienation and Involvement Revisited. *Psychological Bulletin*, 1979. Vol. 86, pp. 119–138.

32. Kogan I. Labor Market and Economic Incorporation among Recent Immigrants in Europe. *Social Forces*, 2006. Vol. 85, pp. 697–721.

33. Kuhlman T. The Economic Integration of Refugees in Developing Countries: A Research Model. *Journal of Refugee Studies*, 1991. Vol. 4, pp. 1–20.

34. Laroche M., Kim C., Hui M., Tomiuk M. Test of a Nonlinear Relationship between Linguistic Acculturation and Ethnic Identification. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 1998. Vol. 29, no. 3, pp. 418–433.

35. Leong C.H. Social Markers of Acculturation: A New Research Framework on International Adaptation. *International Journal of Intercultural Relations*, 2014. Vol. 38, no. 1, pp. 120–132.

36. Levanon A. Economic Adaptation of Immigrants: A Comparative Approach. Ph.D. dissertation, Stanford University, CA, USA, 2009, 166 p.

37. Logan J., Richard R., Alba D., Stults B.J. Enclaves and Entrepreneurs: Assessing the Payoff for Immigrants and Minorities. *International Migration Review*, 2003. Vol. 37, pp. 344–388.

38. Mak A. From Elites to Strangers: Employment Coping Styles of Hong Kong Immigrants. *Journal of Employment Counseling*, 1991. Vol. 28, pp. 144–156.

39. Maertz C.P. Jr., Hassan A., Magnusson P. When Learning is Not Enough: A Process Model of Expatriate Adjustment as Cultural Cognitive Dissonance Reduction. *Organizational Behavior and Human Decision Processes*, 2009. Vol. 108, pp. 66–78.

40. Model S., Lapido D. Context and Opportunity: Minorities in London and New York. *Social Forces*, 1996. Vol. 75, pp. 485–510.

41. Naumann L.P., Benet-Martinez V., Espinoza P. Predictors of Political Orientation among US-born Mexican

Americans: Cultural Identification, Acculturation Attitudes and Socioeconomic Status. *GRITIM-UPF Working Papers*, 2013. pp. 1–27.

42. Navas M., Garcia M.C., Sanchez J., Rojas A.J., Pumares P., Fernandez J.S. Relative Acculturation Extended Model (RAEM): New Contributions with Regard to the Study of Acculturation. *International Journal of Intercultural Relations*, 2005. Vol. 29, pp. 21–37.

43. Nesdale D., Mak A. Ethnic Identification, Self-Esteem and Immigrant Psychological Health. *International Journal of Intercultural Relations*, 2003. Vol. 27, pp. 23–40.

44. Nguyen A.-M.D., Benet-Martinez V. Biculturalism is Linked to Adjustment: A Meta-Analysis. *Journal of Cross-cultural Psychology*, 2013. Vol. 44, pp. 122–159.

45. Portes A., Rumbaut R.G. *Immigrant America: A Portrait*. (3rd Ed). Berkeley, CA: University of California Press, 2006, 496 p.

46. Portes A., Zhou M. The New Second Generation: Segment Assimilation and Its Variants. *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*, 1993. Vol. 530, pp. 74–96.

47. Potocky-Tripodi M. The Role of Social Capital in Immigrant and Refugee Economic Adaptation. *Journal of Social Service Research*, 2004. Vol. 31, no. 1, pp. 59–91.

48. Pugh S.D., Groth M., Hennig-Thurau T. Willing and Able to Fake Emotions: A Closer Examination of the Link between Emotional Dissonance and Employee Well-Being. *Journal of Applied Psychology*, 2010. Vol. 96, pp. 377–390.

49. Richmond A.H. *Aspects of the Absorption and Adaptation of Immigrants*. Ottawa: Manpower and Immigration, 1974, 51 p.

50. Richmond A.H. *Caribbean Immigrants: A Demographic and Economic Analysis*. Ottawa: Supply and Services Canada, 1989, 85 p.

51. Samnani A.-K., Boekhorst J.A., Harrison J.A. Acculturation Strategy and Individual Outcomes: Cultural Diversity Implications for Human Resource Management. *Human Resource Management Review*, 2012. Vol. 22, no. 4, pp. 323–335.

52. Sanders J.M., Nee V. Limits of Ethnic Solidarity in the Enclave Economy. *American Sociological Review*, 1987. Vol. 52, pp. 745–773.

53. Scott W.A., Scott R. Adaptation of Immigrant and Native Australians. *Australian Psychologist*, 1991. Vol. 26, pp. 43–48.

54. Sellers R.M., Smith M.A., Shelton J.N., Rowley S.A.J., Chavous T.M. Multidimensional Model of Racial Identity: A Reconceptualization of African American Racial Identity. *Personality and Social Psychology Review*, 1998. Vol. 2, pp. 18–39.

55. Starr P.D., Roberts A.E. Community Structure and Vietnamese Refugee Adaptation: The Significance of Context. *International Migration Review*, 1982. Vol. 16, pp. 595–609.

56. Swan N., Auer L., Chenard D., dePlaa A., deSilva A., Palmer D., Serjak J. *Economic and Social Impacts of Immigration*. Ottawa: Economic Council of Canada, 1991, 100 p.

57. Tartakovsky E. Cultural Identities of Adolescent Immigrants: A Three-Year Longitudinal Study Including the Pre-Migration Period. *Journal of Youth and Adolescence*, 2009. Vol. 38, no. 5, pp. 654–671.

58. Tartakovsky E. Factors Affecting Immigrants' Acculturation Intentions: A Theoretical Model and its Assessment among Adolescent Immigrants from Russia and Ukraine in Israel. *International Journal of Intercultural Relations*, 2012. Vol. 36, pp. 83–99.

59. Thomas D. *Immigrant Integration and Canadian Identity*. Ottawa: Employment and Immigration Canada, 1990, 28 p.

60. Thomas D. The Social Integration of Immigrants in Canada. In Globerman S. (ed.) *The Immigration Dilemma*. Vancouver: *The Fraser Institute*, 1992, pp. 211–260.

61. Ting-Toomey S., Yee-Jung K.K., Shapiro R.B., Garcia W., Write T.J., Oetzel J.G. Ethnic/CIS and Conflict Styles in Four US Ethnic Groups. *International Journal of Intercultural Relations*, 2000. Vol. 24, pp. 47–81.

62. van Tubergen, F. *The Integration of Immigrants in Cross-National Perspective*. Ph.D. dissertation, Interuniversity Center for Social Science Theory and Methodology. Utrecht, Netherlands, 2004.

63. van Tubergen F., Maas I., Flap H. The Economic Incorporation of Immigrants in 18 Western Societies: Origin, Destination, and Community Effects. *American Sociological Review*, 2004. Vol. 69, pp. 704–727.

64. Verkuyten M., Yildiz A.A. National (Dis) Identification and Ethnic and Religious Identity: A Study among Turkish-Dutch Muslims. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 2007. Vol. 33, pp. 1448–1462.

65. Waldinger R. *Still the Promised City? African Americans and New Immigrants in Postindustrial New York*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1996.

66. Ward C. Acculturation and Social Cohesion: Emerging Issues for Asian Immigrants in New Zealand. In Leong C.-H., Berry J.W. (eds.) *Intercultural relations in Asia: Migration and Work Effectiveness*. Singapore: World Scientific, 2009, pp. 3–24

67. Ward C. Probing Identity, Integration and Adaptation: Big Questions, Little Answers. *International Journal of Intercultural Relations*, 2013. Vol. 37, pp. 391–404.

68. Ward C., Bochner S., Furnham, A. *The Psychology of Culture Shock* (2nd Ed.). Hove, UK: Routledge, 2001, 367 p.

69. Ward C., Kus L. Back to and Beyond Berry's Basics: The Conceptualization, Operationalization and Classification of Acculturation. *International Journal of Intercultural Relations*, 2012. Vol. 36, pp. 472–485.

70. Ward C., Rana-Deuba R. Acculturation and Adaptation Revisited. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 1999. Vol. 30, no. 4, pp. 422–442.

71. Winter-Ebmer R. Motivation for Migration and Economic Success. *Journal of Economic Psychology*, 1994. Vol. 12, pp. 269–284.

72. Wong W.K.F., Chou K.L., Chow, N.W.S. Correlates of Quality of Life in New Migrants to Hong Kong from Mainland China. *Social Indicators Research*, 2012. Vol. 107, no. 2, pp. 373–391.

73. Wong K.F.E., Yik M., Kwong J.Y.Y. Understanding the Emotional Aspects of Escalation of Commitment: The Role of Negative Affect. *Journal of Applied Psychology*, 2006. Vol. 91, pp. 282–297.